

Гренландия.

Петрозаводский дайвинг-клуб «ОНЕГО». Август 2013.

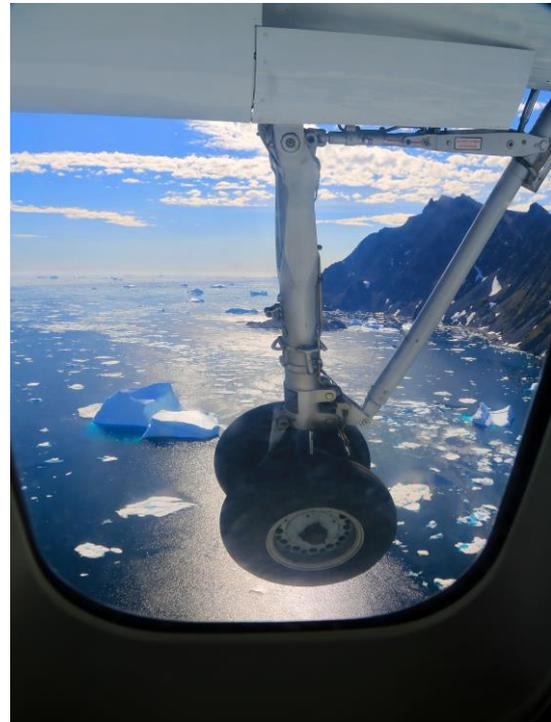
Что мы знаем о Гренландии? Да ничего! Редкий русский человек может похвастаться желанием туда отправиться, еще меньше людей допускают реальность своих желаний, единицы могут сказать "да был я там". Несколько знакомых, узнав о моих планах, спросили "где это?", а получив ответ, удивились, "ты дурак? там же холодно и делать нечего"... К счастью, там действительно холодно и нечего делать туристам, коих можно тысячами наблюдать в Турции и Таиланде, что делает Гренландию еще более привлекательной.

В моей голове желание посетить эту "Зеленую страну" поселилось когда мы впервые оказались в Исландии, и выбирая самые дешевые экскурсии узнали, что отсюда, практически ежедневно, можно на пару дней слетать и в недоступную нам тогда Гренландию. Прошло пять лет, и планируя очередной визит в Исландию, мы не могли отказать себе в удовольствии посетить соседний, самый большой на планете остров, с одной из самых низких плотностей населения. Не смотря на оплату билетов за полгода, нам достались четыре последних. Цены, надо сказать, «кусаются»: двухчасовой перелет из Рейкьявика в ближайшую точку Гренландии, стоит минимум 25 тысяч рублей, ночь в гостинице - 8 тысяч рублей. Летим в Kulusuk, одно из нескольких гренландских поселений, расположенное на восточном побережье, южнее поселка с простым эскимосским названием Ittoqqortoormiit. Местное население - иннуиты, они же эскимосы, потомки коренного населения, вытеснившего в 14 веке отсюда викингов, пришедших в десятом веке. Ныне Гренландия является датской автономией, имеющей свое правительство, парламент, партии, полицию и суд. Была попытка ввести даже собственную валюту. В 2008 году большинство гренландцев, коих на острове около 60 тысяч, проголосовали за расширение автономии, и получили ее. В последние

годы здесь крепчают мысли о суверенитете и по сути это лишь вопрос времени, так как обнаруженные богатые месторождения полезных ископаемых, в связи с глобальным потеплением климата, добывать становится проще и дешевле. Аборигены свою страну называют Калааллит Нунаат, столицей обозначают Нуук (Готхоб), здесь проживает четверть населения всего острова.

Последние полчаса полета проходят над бесчисленными айсбергами, ледниками и горами, вершины которых пилот (в нашем случае женщина) огибает на столь малой высоте, что на гору иногда приходится смотреть снизу вверх. Международный аэропорт Кулусука состоит из одного строения (зал прилета и вылета, диспетчерская, ларек и туалет в одном лице), нескольких пролетов забора, который можно обойти с любой стороны, и грунтовую взлетно-посадочную полосу у подножия горы. "Междугородних" дорог в Гренландии нет, так что аэропорт без дела не стоит. Пройдя по пыльной тропинке от самолета до терминала, долго жду свою сумку у стойки регистрации. Когда спутники стали рассеиваться, решил спросить у "таможенника" где мой багаж? Ответ был короток, "снаружи". Выхожу на улицу. Взгляд скользит по заснеженной горе, фьорду, забитому айсбергами, скупой на краски тундре, грунтовой дороге, ведущей куда-то за сопку, змейке людей, идущих из аэропорта в поселок. На обочине дороги, одиноко дожидается хозяина моя сумка. Стряхнув пыль, закидываю пожитки за спину, идем в поселок, до которого 2 километра.

Машин здесь практически нет, собственно как и межпоселковых дорог, основной вид транспорта лодка и собачья упряжка. В поселке живут 315 человек, не живут еще больше: первое, что попадает на глаза по мере приближения к поселку, кладбище. Затем многочисленные собаки, привязанные на короткие поводки к скалам, затем опять кладбище на входе в поселок. Безымянные белые кресты воткнуты в каменные насыпи, где-то большие, где-то из пары камней, лежащих на мшистой кочке. На одной из могил лежит горсть расстрелянных патронов, на другой ржавый ствол ружья. Имен на крестах нет, так как

эскимосы считают, что душа умершего вселяется в тело только что родившегося младенца. Обшарпанные поселковые домики покрашены в когда то яркий красный, желтый, зеленый и синий цвет, рядом с каждым из них стоят сани, привязаны несколько собак, сушится белье. Нам повезло, мы попали в Гренландию в один из нескольких дней лета, так что даже не пришлось надевать куртку и снимать солнцезащитные очки. Хотя нет, пришлось. Как только ты отдаляешься от океана и приближаешься к теплой тундре, на тебя налетает рой крупных мушек, норовящих залететь в рот, нос, уши, под очки в глаза, так что приходится избавляться от очков, прищуривать глаза, закрывать рот, и хлестать себя по лицу снятыми теплыми вещами. На обочине поселковой дороги и в некоторых дворах, видны каменные горки с воткнутыми крестами. Наверное, зимой хоронить на заметном по шею кладбище трудно, проще завалить тело камнями прямо во дворе. Я бы не сильно удивился, увидев торчащую из такой горки руку или ногу. Здесь же стоят багуты, на которых прыгает местная детвора. Для семидесяти местных детишек в поселке есть школа. Говорят иногда, когда учитель тоскует по большой земле и пьет, на несколько дней школа закрывается. Вообще, пьянство и лень бич Гренландии. По дороге на окраину поселка, на завалинке, видим четырех эскимосок, одна из которых настолько пьяна, что не может даже сидеть.

Вообще Кулусук находится не на основном острове, а на маленьком, выдающемся в океан островке диаметром всего 5 километров. Выйдя на его "внешнее" побережье, можно наблюдать гигантские айсберги, медленно плывущие на юг. Для наблюдения за ними мы выбрали ближайшее, не самое подходящее место: поселковая дорога переваливает за сопку и утыкается в океан, на побережье которого устроена гигантская, вонючая свалка, где вперемешку с бытовыми отходами, топливными бочками, остатками мебели и бытовой техники, валяется даже тюленья туша. Сомневаюсь, что когда-нибудь эта свалка исчезнет, так как тяжелой техники здесь нет, на самолете это не увезти, кораблю к берегу не подойти, яму не выкопать, так как кругом одни скалы. Тем не менее, вид с ближайшей возвышенности фантастический: до самого горизонта океан забит медленно движущимися на юг льдинками, льдинами и айсбергами, отдельные из которых достигают высоты надводной части в несколько десятков метров. Эта настоящая арктическая картинка не очень укладывается в сознании, так как стоя на покрытой лишайниками скале в одних футболках и солнцезащитных очках, мы ощущаем порывы теплого ветра.

Возвращаясь в поселок, проходим мимо очередных собак, десятка саней, сохнущего на веревках белья и вялящегося рядом тюленьего мяса на ребрах. Подходим к центральной площади, где стоит огромная бочка-цистерна, видимо снабжающая топливом весь остров. Рядом закрытый магазин и «сельсовет», с флагом и очередным захоронением во дворе. Свой флаг, напоминающий японский, но разделенный на две зеркальные половины, Гренландия обрела в 1985 году, выйдя из состава ЕЭС. Такой парадокс: часть датского государства входит в Евросоюз, а часть нет, имея статус ассоциированного члена. Сталкиваемся с организованной группой вездесущих японцев, с интересом наблюдающих за работой системы водоснабжения одного из домов, стоящих ниже по склону: от дома к общественной колонке тянется длинный шланг, который по мере необходимости одевается на горлышко источника, и после нажатия кнопки, вода пассивно стекает в дом. Время пролетело очень быстро и незаметно, до вылета остается меньше часа, начинаем движение в сторону аэропорта. На обочине сидит пожилой японец с палочкой, который явно не в состоянии дойти до аэропорта. Как раз в это время, на квадроцикле за ним приезжает сотрудник аэропорта, видимо узнавший о случившемся от прибывших к самолету земляков немощного японца. Уже выйдя из поселка, Видим небольшую группу людей, бредущих из аэропорта напрямик, по тундре. Решив пойти таким же путем, отмахиваясь от облаков крупной мошкары, бредем по мхам, каменным лбам, ручейкам и отдельным снежным полянкам. Так в международный

аэропорт я еще не добирался никогда. По приходу, за 15 минут до вылета, не можем понять, где и как регистрироваться, но все оказывается просто: на выходе из здания показываешь билетик, и по тропинке идешь к самолету. Вещи в багаж не принимают, все прешь с собой. Досматривать, или хотя бы просвечивать рентгеном их тоже никто не стал, видимо мировой терроризм угрожает планете не из Кулусука. Лихо взлетаем, опять летим меж заснеженных вершин, над синим океаном с тысячами айсбергов, и уже через два часа мы в Исландии, где в этот день оказалось холоднее. Наверное, это был тот редкий день, когда Гренландия и Исландия соответствовали своим полученным по ошибке названиям...

Беленихин Дмитрий, MSDT PADI, Adv.trimix diver TDI.
Петрозаводский дайвинг-клуб "Онего".
Тел. (9212) 286050. www.onegodive.ru

